

Чтобы встретить Чу Цинъюнь и её сына, благополучно вернувшихся домой, Лю Сюй пришлось изображать радость.

Сыну Лю Сюй дали имя Гу Чэнь, и его праздник по случаю первого года жизни был устроен с невероятным размахом. Половина придворных чиновников вместе с жёнами прибыли, чтобы поздравить семью.

Этот день должен был стать счастливым для Лю Сюй, но вместо радости она чувствовала лишь гнетущую обиду.

Почему? Большинство женщин, пришедших на праздник, льстили Чу Цинъюнь. Наблюдая, как та ловко вращается в кругу знатных дам, Лю Сюй словно перенеслась в прошлую жизнь, где Чу Цинъюнь была на вершине, а она сама даже не могла появиться на виду у людей. В горле у неё подкатил ком, и она чуть не вырвала кровь, вовремя собравшись и проглотив горечь.

Вернувшись в главные покои, Лю Сюй в гневе разбила целый набор фарфоровых чашек с синеватым узором.

Когда Гу Ноянь вернулся домой, Лю Сюй едва успела успокоиться.

Настроение Гу Нояня тоже было не на высоте. Он долго молчал, а затем сказал Лю Сюй:

— Сюйсюй, я хочу как можно скорее отправиться на пограничье.

Гу Ноянь сегодня тоже чувствовал себя не лучшим образом. Впервые он ясно осознал, что положение его младшего брата уже превзошло его собственное. Ему срочно нужно было заслужить славу и достичь успеха.

Лю Сюй внимательно посмотрела на выражение лица мужа и неуверенно спросила:

— Муж, сегодня что-то случилось?

Гу Ноянь с трудом улыбнулся:

— Ничего особенного, просто не хочу больше терять время и хочу скорее добиться успеха.

Лю Сюй, вспомнив о своих сегодняшних переживаниях, поняла, что муж недоговаривает.

— Завтра я поговорю с младшим братом, чтобы он помог мне получить рекомендацию от великого генерала Чу.

Увидев, что Лю Сюй больше не задаёт вопросов, Гу Ноянь с облегчением вздохнул.

— Муж, я пойду с тобой! — сказала Лю Сюй.

Через два года сюнну снова нападут. Она была уверена, что с способностями её мужа заслужить награду не составит труда.

И она тоже будет бороться за их будущее. В конце апреля следующего года в Цзяннань пойдут проливные дожди, которые продлятся более десяти дней, вызвав наводнение, а затем засуху. В результате весь год урожая не будет.

Ещё несколько лет назад она начала скупать зерно по всей стране. За последние два года, выйдя замуж в дом герцога Мина, у неё появилось больше средств, и она ещё активнее

занялась закупками.

Когда бедствие произойдёт, она убедит четвёртого принца подать прошение о помощи. С её людьми, которые будут помогать, он точно справится с задачей.

Она совсем не беспокоилась, что четвёртый принц не сможет получить это задание. При недостатке государственных запасов, с умом третьего принца, он точно не станет просить о помощи. Если третий принц не будет бороться, всё будет в порядке.

Гу Ноянь, находясь в армии, сможет пожертвовать зерно войскам, придумав предлог: мол, ему невыносимо видеть солдат, защищающих границы, голодными. Таким образом, даже если император не наградит его, он завоюет благодарность командиров и солдат.

Если правильно подойти к бедствию в Цзяннань, можно будет сместить местного губернатора. Если Вэнь Я потеряет отца-губернатора, третий принц точно не станет её жаловать, и она почувствует на себе те страдания, которые Лю Сюй пережила в прошлой жизни.

Из трёх женщин, которые больше всех её обижали в прошлой жизни, Чан Сюли ещё раньше устроила её замужество за наследника герцога Ли, который внешне казался человеком, а на самом деле был жестоким и любил издеваться над женщинами. Думаю, её жизнь будет интересной.

С Вэнь Я в Цзяннань она ничего не могла поделать, только наблюдала, как та снова становится наложницей третьего принца. Но скоро её счастливые дни закончатся.

Думая о Чу Цинъюнь, она снова чувствовала, как кровь подступает к горлу. Она не могла поверить, что в прошлой жизни Гу Цзиньянь, который благодаря старшему брату занимал незначительную должность в управлении императорской семьи, в этой жизни оказался настолько выдающимся, что превзошёл её мужа. И что самое обидное — он помог Чу Цинъюнь избежать снадобья бесплодия, и она родила сына.

Почему, и в прошлой, и в этой жизни, Чу Цинъюнь так везёт? Это просто зависть!

Гу Цзиньянь обожал своего сына Гу И. Такая близость, пронизывающая кровь, вызывала в нём радость при одном только взгляде на мальчика.

Гу Цзиньянь чувствовал, что многое упустил в жизни сына: рождение, церемонию на третий день, праздник полного месяца — во все эти важные моменты он, как отец, отсутствовал.

Последние несколько дней Гу Цзиньянь старался проводить как можно больше времени с сыном, укрепляя их связь. Он даже спал вместе с ним и взял на себя все заботы о смене пелёнок, совершенно не обращая внимания на изумлённые взгляды Чу Цинъюнь и слуг.

— Сынок, будь хорошим, не плачь!

— Папа поднимет тебя высоко, только не плачь, ты разбиваешь моё сердце!

Чу Цинъюнь сидела рядом, наблюдая, как муж успокаивает сына. Эту сцену она видела уже много раз.

Она никогда не встречала мужчину, который так любил бы своего сына. Обычно мужчины, даже если и любили детей, просто чаще смотрели на них и спрашивали слуг о деталях ухода. Но её муж сам занимался всем.

Когда она впервые увидела, как муж меняет пелёнки, её глаза чуть не выпали из орбит, а рот оставался открытым несколько мгновений.

Смена пелёнок и сон с ребёнком — всё это было мелочью.

Её муж, хотя и не был молчаливым, обычно говорил мало. Однако с сыном он становился просто болтливым. Одна улыбка сына, и муж мог хвалить его десятки раз. Как мать, она даже не знала, как реагировать.

Разве муж не замечал странных взглядов слуг?

Когда Гу Ноянь и Лю Сюй вошли, их провёл слуга, и они увидели эту сцену.

Гу Ноянь смотрел, как младший брат держит на руках сына и успокаивает его. Улыбка на его лице была... глуповатой. Чу Цинъюнь сидела рядом с невозмутимым видом. Гу Ноянь едва заметно нахмурился.

— Успокаивать детей — это наше, женское дело, — сказала Лю Сюй, протягивая руки, чтобы взять ребёнка.

— Старший брат, невестка, что привело вас сюда? Вы могли бы просто послать за нами! — Гу Цзиньянь передал ребёнка няне, стоявшей рядом, и жестом велел ей уйти.

Затем он улыбнулся Лю Сюй:

— Раз уж невестка пришла, давайте поговорим о важном, а ребёнка пусть няня успокаивает.

— Приветствую старшего брата и невестку! — Чу Цинъюнь тоже подошла, чтобы поприветствовать их, и пригласила сесть.

— Младший брат, невестка, у меня к вам просьба, — начала Лю Сюй, выпив чай и видя, что Гу Ноянь молчит.

Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь обменялись взглядами, и он сказал:

— Невестка, говорите, если я могу помочь, обязательно сделаю!

— Младший брат, ты знаешь, что твой старший брат всегда мечтал отправиться на войну и заслужить славу, — сказала Лю Сюй.

Гу Цзиньянь кивнул.

— Старший брат, я всегда восхищался великим генералом Чу. Не мог бы ты и невестка помочь мне с рекомендацией? — спросил Гу Ноянь, не желая, чтобы Лю Сюй всё объясняла за него. Он чувствовал неловкость, ведь с детства это он всегда помогал младшему брату.

— В прошлый раз великий генерал Чу отказал, но это было вынужденно. Надеюсь, старший брат сможет понять, — сказал Гу Цзиньянь.

Гу Ноянь сжал губы и ответил:

— Я понимаю, что сказал великий генерал Чу, это я был неосторожен.

В прошлом году Лю Сюй заметила, как он завидовал младшему брату, отправившемуся на

пограничье, и, желая порадовать его, предложила написать письмо.

— Младший брат, ты и невестка уже вернулись? — В голосе Лю Сюй звучала лёгкая тревога.

— Невестка, не волнуйтесь, я ещё не закончил. На этот раз жена привезла с собой готовый доклад от великого генерала Чу. Если вы хотите отправиться, просто подайте его, — закончил Гу Цзиньянь и велел слуге принести доклад из кабинета.

— Благодарю невестку! — с радостью сказал Гу Ноянь.

Он не ожидал, что всё окажется так просто. Великий генерал Чу уже подготовил доклад.

— Старший брат, не стоит благодарности! — поспешила ответить Чу Цинъюнь.

Когда слуга принёс доклад, Гу Ноянь не стал задерживаться и, оставив слова:

— Младший брат, я сначала подам доклад, а потом специально приду поблагодарить вас!

— ушёл вместе с Лю Сюй.

Проводив Гу Нояня и Лю Сюй за ворота, Чу Цинъюнь не смогла сдержать жалобу:

— Я не понимаю, чем я могла заслужить такую неприязнь от невестки? С самого начала она пыталась меня унижить.

Чу Цинъюнь уже спрашивала у своих слуг, не обидела ли она когда-нибудь Лю Сюй. Однако все они уверяли, что до замужества в дом герцога Мина они встречались лишь однажды в резиденции старшей принцессы. Ведь происхождение Лю Сюй было слишком низким, и их круги общения не пересекались.

Позже, выйдя замуж, она провела в доме герцога Мина меньше двадцати дней, и их встречи происходили только у вдовствующей супруги Мин.

— Не обращай на неё внимания, живём своей жизнью.

На этот раз поездка Гу Нояня на пограничье точно не будет такой, как в оригинальной истории.

Лю Сюй, давшая Чу Цинъюнь снадобье бесплодия, вызвала у великого генерала Чу неприязнь к Гу Нояню. На этот раз великий генерал Чу точно не станет ему помогать.

На этот раз великий генерал Чу, вероятно, догадался, что Гу Ноянь обратится к ним, и, чтобы не ставить дочь в неловкое положение, сам написал доклад.

<http://bllate.org/book/16336/1474737>